

Звук столкновения метала в зале Уин никогда не прекращался ни на минуту. Искры разлетались по сторонам, когда два оружия сталкивались. Бой, который потряс барабанные перепонки, покалывал сердца, и бурлил кровь от возбуждения.

Древний длинный меч Небесный Шокер ловко летал в воздухе. Быстрое и ловкое владение было единственным вариантом его использования. Тан Е связал воедино несколько стилей. В его распоряжении множество разнообразных стилей, достижение, с которым даже Мин Фэйчжэнь не мог конкурировать. Мин Фэйчжэнь не мог определить все стили, которыми владел Тан Е.

Быстрые атаки Тан Е, которые были последовательно соединены, вылились в воздух как буря ртути. Ветер от взмаха выпускал холодный воздух. Танец меча был великолепным зрелищем.

А Ху боролся с разнообразными стилями Тан Е, придерживаясь одного. Он защищался огромным клинком. Хотя его метод борьбы не был привлекательным, его бой с Тан Е был долгим. Кроме того, несмотря на поток атак Тан Е, которые были похожи на неистовый циклон, А Ху ещё не было нанесено никаких ранений. О таком навыке ещё не слышали.

То, что должно было стать сражением двух кандидатов в фума, превратилось в выставочную площадку для двух помощников.

Некоторые хвалили Тан Е за то, что он отвечал своей репутации члена Семнадцати Скрытых Драконов. Его навыки были, безусловно, похвальны. С тех пор, как началась битва, Тан Е ещё не использовал одну и ту же технику дважды. Таким образом, не было никаких сомнений, что он родом из авторитетного клана. Некоторые сравнивали его господство с радугой, утверждая, что он заставит пролиться кровь.

Только те, кто обладал определенным уровнем мастерства в боевых искусствах, такие как Император, гладили свои бороды и улыбались. Они знали, что боевая стратегия Тан Е будет стоить ему гораздо больше энергии, чем стратегия А Ху. Кроме того, Тигровый Клык А Ху был очень тяжёлым, что делало его идеальным оружием для убийства. Было бы несправедливо и грубо смешивать его защиту и атаку, он не защищался, потому что не мог атаковать. А Ху действительно собирал энергию, ожидая, пока его энергия полностью восстановится, прежде чем нанести ответный удар с нокаутирующей силой.

Тан Е знал, что у А Ху было в запасе, и поэтому был поражен. По этой причине он начал атаковать с целью прикончить его, прежде чем он сам окажется в опасности. Тем не менее, он не только потерпел неудачу, но и А Ху смог блокировать все его атаки.

Техника А Ху казалась скучной, но она обращала внимание на каждую грубую технику, которую было очень трудно обнаружить. В его стиле меча не было никакой убийственной ауры, и он не атаковал. Несмотря на это, Тан Е становилось всё труднее атаковать. В тот момент, когда матч подойдёт к концу, поражение будет неизбежным; однако Тан Е не мог его прикончить. Если он отступит в этот момент, А Ху добьёт его одним ударом. Их борьба перешла в бой между пойманными в ловушку животными, когда они двинулись и обменялись ударами.

Несмотря на то, что с тех пор, как он начал сражаться, он участвовал в десятках поединков, но Тан Е никогда не заходил так далеко. Он подумал: «Он уже победил, и глазом не моргнув. Его навыки превосходят даже Фу Сяна».

Но, тем не менее, сейчас, когда дело зашло так далеко, Тан Е продолжил.

Что касается двух других конкурентов, их ситуация была противоположной.

Мин Фэйчжэнь воспринял всё просто. Он категорически отказывался вернуть Цзинь Вансуну его оружие. Он шёл по левой стороне и остановился, чтобы поговорить. Он подошёл к правой стороне, несколько раз взмахнул клинком, дразня горничных. Затем он пошёл и поговорил с помощником министра Лу из Министерства Работы: «Эй, помощник министра Лу, ваша битва у парадного входа в Сад Небесных Ароматов наверняка потрясла всю столицу. Я восхищаюсь вашими навыками цветочной композиции. Я стремлюсь стать вашим учеником. Вы готовы стать моим учителем?»

«Это... это... Мы все джентльмены, у которых одинаковый вкус. Я бы не посмел стать твоим учителем. Мы можем просто посоветоваться. Просто посоветоваться».

«Ублюдок, получай!»

Цзинь Вансунь попытался схватить Мин Фэйчжэня сзади, но тот легкомысленно рассмеялся, развернувшись с мечом позади себя. Цзинь Вансунь не решался дотронуться до Мин Фэйчжэня и, таким образом, был вынужден перенаправить руку.

Мин Фэйчжэнь схватил куриную ножку со стола помощника министра Лу и откусил кусок. Затем он нахмурился: «Патриарх Цзинь, что ты делаешь? Почему ты меня преследуешь? На-на, возьми куриную кость».

Разозлившись, Цзинь Вансунь задрожал. Но, увы, он ничего не смог поделать с этим ублюдком. Император запретил использовать конечности для атаки. В результате он не смог нанести вред Мин Фэйчжэню в процессе. Мин Фэйчжэнь использовал это правило, и вёл себя нагло без опасений. Всякий раз, когда Цзинь Вансунь пытался схватить своё оружие, Мин Фэйчжэнь сдвигался. Будучи выше, чем Цзинь Вансунь и имея более длинный размах рук, ему было легко держать Золотого Ворона вне досягаемости. Разница в их телосложении создала огромное преимущество для Мин Фэйчжэня.

«Большой Кот! Поймай его!»

А Ху наконец одержал победу над Тан Е. Услышав команду от Цзинь Вансуня, он немедленно ответил. Он повернулся и напал с поднятым мечом. Он был высоким, поэтому его шаги были широкими. Всего за два шага он подошёл к Мин Фэйчжэню.

Мин Фэйчжэнь, однако, спокойно улыбнулся: «Идеальное время».

Как только Цзинь Вансунь увидел улыбку на лице Мин Фэйчжэня, его охватило сомнение, и он передумал. Он судорожно закричал: «Не подходи!»

А Ху был ошеломлён командой, но остановился. Он почувствовал, как аура меча приближается к его телу. Следовательно, он развернулся и ударил! Как тонкая волна, Тигровый Клык откинул Тан Е одним мощным ударом. Хотя удар был победным, все зрители сочувствовали, а Император покачал головой.

А Ху победил в матче с Тан Е, и ему нужно было только прикончить его. Если он прикончил Тан Е, у Мин Фэйчжэня не будет подкрепления, что позволит им одержать победу. К сожалению, Цзинь Вансунь позволил своим эмоциям одолеть его и, следовательно, он попал на уловку Мин Фэйчжэня. Это был вопрос интеллекта, а не боевого мастерства.

Сохраняя равнодушное выражение, А Ху снова начал сражаться с Тан Е. Он потерял

превосходство, которое имел прежде.

Цзинь Вансунь проигнорировал затруднительное положение А Ху и начал ругаться: «Хитрый Мин Фэйчжэнь! Если бы я на самом деле послал за тобой Большого Кота, я бы схватил этого Тан Е голыми руками, пока Большой Кот разбирался с твоим странным стилем движения. Мои движения не уступают Тан Е, но у тебя есть Золотой Ворон, поэтому я был бы в невыгодном положении, даже если бы мы сражались. Ты чертовски хитрый ублюдок!»

Ослепленный яростью, Цзинь Вансунь проигнорировал окружающих и прогремел: «Если я не покажу тебе, почему нельзя недооценивать меня, ты будешь смотреть свысока на мою Золотую и Серебряную Секту!»

Глубоко вздохнув, на его лице появилась вспышка золотистого и рубинового цветов. Очевидно, он использовал какой-то особый стиль!

«О,» воскликнул Император с удивлением. «Руководство для Золотого Ворона Пожирателя Луны!» Я слышал, что боевые искусства Золотой и Серебряной Секты используют его в качестве основы, прежде чем интегрировать бесчисленное множество стилей. Тем не менее, это, предположительно, зависит от уровня культивирования. Его лицо светится золотом, а рубиновый указывает на то, что он уже освоил высший уровень. Когда я познакомился с его отцом в то время, Патриарх Цзинь уже был человеком средних лет, но ещё не достиг того уровня, который демонстрирует Цзинь Вансунь. Неплохо! Неплохо!»

Сказав это, однако, он выглядел озадаченным: «Я же сказал, что нельзя сражаться голыми руками. Он не может превратить свои руки в копыта, удочки или посохи, даже если он использует Руководство для Золотого Ворона Пожирателя Луны!».

Премьер-министр со смехом объяснил: «Ваше Высочество, я слышал, что самым грозным аспектом Руководства для Золотого Ворона Пожирателя Луны является не воздействие на организм, а тот факт, что все изученные техники могут быть использованы его пользователем без каких-либо последствий. Патриарх Цзинь, возможно, пытается использовать стиль, превосходящий наше воображение, чтобы выиграть конкурс».

«О? Такой стиль существует?»

Как только Цзинь Вансунь закончил, он ударил по воздуху ударом ладони, который можно сравнить со змеей, выскочившей из пещеры. Было очевидно, что его стиль полностью изменился. Мин Фэйчжэнь видел, что он достаточно силен, раскрывая свои истинные навыки, если он намерен нанести удар своей внутренней энергией. Ему нужно было уклоняться.

Тем не менее, удар ладони Цзинь Вансуна на этом не закончился. Сила его удара, казалось бы, породила клыки ядовитой змеи, которыми выхватила небольшую тарелку со стола помощника министра Лу. Затем Цзинь Вансунь изменил направление, в котором двигалась его правая рука, и бросил тарелку в сторону Мин Фэйчжэня с ударом ладони, как будто это было скрытое оружие.

Тарелка была на самом деле брошена с достаточной силой. Мин Фэйчжэнь инстинктивно взмахнул Золотым Вороном, чтобы разбить тарелку. Хотя взмах был быстрым, в нём не было ничего, чтобы квалифицировать его как технику боевых искусств. Но, тем не менее, в тот момент, когда Мин Фэйчжэнь замахнулся, он вдруг обнаружил, что ему сложно удержать клинок, тем самым он терял хватку. Как и в случае с тарелкой, Цзинь Вансунь использовал силу всасывания, полученную от удара ладонью, чтобы притянуть клинок к себе.

Как любитель боевых искусств, Император был естественно взволнован, увидев высшие навыки. Император громко рассмеялся: «Пустые Ладони Дало! Это один из пяти стилей ладонь в мире!»

Что делало Пустые Ладони Дало удивительными? Одним из умений была их способность захватывать вещи без прямого физического контакта. Гора Дало также обучала другому стилю ладоней, известному как Ладони Плетение Луны, которое охватывало тот же навык. Тем не менее, это отдавало предпочтение изяществу. На самом деле, этот стиль ладони было легче всего узнать после использования. Таким образом, не было никаких сомнений в том, что Цзинь Вансунь использовал стиль «Пустые Ладони».

После того, как Цзинь Вансунь выхватил Золотого Ворона Пожирателя Луны, Мин Фэйчжэнь немедленно бросил куриную ножку в руку Цзинь Вансуну, но был остановлен силой ладони Цзинь Вансуна. Схватив её воздухом, Цзинь Вансунь отбросил её.

Золотой Ворон Пожиратель Луны остался в подвешенном состоянии и Мин Фэйчжэнь бросился вперёд, чтобы схватить его. Это действие было достаточно быстрым, и ускользнуло от глаз зрителей. Тем не менее, оба использовали свои козыри, один использовал впечатляющие навыки ладони, а другой — свой острый ум, но победителя так и не было.

Император щелкнул языком и заметил: «Вы знаете, это довольно хорошее зрелище. Золотой Ворон - главное сокровище Золотой и Серебряной Секты, но оно всё же оказалось в руках ученика с горы Дало. Между тем, Пустые Ладони, высший стиль Горы Дало попал в руки Патриарха Золотой и Серебряной Секты. Они перепутали свои учебные программы?»

Цзинь Вансунь щеголял своим самодовольным взглядом. Он выучил Руководство Пустых Ладоней Ночной Крепости, которое украл. Хотя оно называлось «Пустые Ладони 2.0», оно, несомненно, произвело невероятную силу и сотворило для него чудо в бою. Он дал мастеру Ночной Крепости испытать на себе свой собственный стиль; Цзинь Вансунь чувствовал себя восхитительно после всех трудностей, которые он преодолел!

Мин Фэйчжэнь, однако, просто молча посмотрел на самодовольный взгляд Цзинь Вансуна.

Цзинь Вансунь успокоился, намереваясь снова использовать Пустые Ладони.

«Ты на самом деле не изучал Пустые Ладони».

Цзинь Вансунь замерл. Он понял, что Мин Фэйчжэнь использовал Голосовую Передачу.

«Не думай, что ты можешь обмануть меня своей шуткой...»

«Эти два стиля на самом деле имеют одно и то же происхождение, что объясняет, почему есть люди, которые неправильно подумают, что ты освоили Пустые Ладони. Если ты не освоил всё руководство, люди могут действительно подумать, что ты освоил стиль Пустые Ладони». Объяснил Мин Фэйчжэнь. Пока он говорил, он сделал большой шаг вперёд. «К сожалению, твоё Руководство Золотого Ворона пожирателя Луны превосходно, и ты слишком быстро выучил его. Ты уже достиг самого высокого уровня. Поэтому твоя истинная ци не реагирует на что-то».

Цзинь Вансунь не собирался слушать его. Он нацелился на Золотого Ворона и ударил Пустыми Ладонями.

Мин Фэйчжэнь сместился влево и вправо, уклоняясь таким образом, чтобы не вызвать

подозрения присутствующих людей. В тот момент А Ху успел стряхнуть Тан Е и обратил своё внимание на Мин Фэйчжэня. Он взмахнул на него мечом. Не имея выбора, Мин Фэйчжэнь уклонился в линию атаки Пустых Ладонь Цзинь Вансуна.

У Мин Фэйчжэня было хорошее расположение. Справа от него был А Ху; Слева от него был удар ладони Цзинь Вансуна. Позади него был стол Старшего Государственного деятеля. Палочки для еды голодного старшего государственного деятеля были около его рта но он остановил руку, когда увидел, как приближается Мин Фэйчжэнь. Он застыл, увидев Мин Фэйчжэня.

Сабля в правой руке Мин Фэйчжэня неизбежно сместилась в область техники всасывания Цзинь Вансуна в результате его позиции. К сожалению, от силы всасывания нельзя уклониться. Чтобы стереть некоторые воспоминания о том, что он оскорбил своих будущих родственников, Цзинь Вансунь очень хотел к ним подмазаться. Он воскликнул: «Старейшина, государственный деятель, осторожней. Я продемонстрирую вам превосходную технику, вы будете восхищаться!»

Цзинь Вансунь злобно попытался схватить саблю, но в итоге схватился за свиную лопатку между палочками старшего государственного деятеля ...

Разъяренный старейшина Государственный деятель злобно на него взглянул: «Ты, маленький убудодок! Что ты хочешь, чтобы я увидел?!»

Мин Фэйчжэнь рассмеялся. Он взмахнул саблей, осторожно забирая к себе кусочек свиной лопатки. Затем он положил его в рот.

«Хм! Вкусно!» Мин Фэйчжэнь воскликнул про себя.

Мин Фэйчжэнь улыбнулся. С легким поворотом он избежал двух нападавших. Цзинь Вансунь, напротив, выглядел растерянным. В его руке был жирный кусок мяса, а его тело неуклюже падало вперёд к старшему государственному деятелю. Он, вероятно, хотел уйти. Увы, он приложил слишком много силы к удару ладонью, направившись прямо к старшему государственному деятелю. К счастью, он вовремя остановился, и обошлось без жертв. Его тело дрожало, что показывало, насколько он был зол.

«Что это за стиль ладони?»

«Я называю его «Великое Искусство - Лопатка Принадлежит Мне». Это Божье творение, предназначенное для того, чтобы выхватывать тушеные свиные лопатки. Это совершенно нормально, что ты выбрал свиную лопатку вместо сабли. Что, ты этого не знал?»

Взгляд Цзинь Вансуна гласил: «Да ладно! Что это за дерьмовое название?!»

Мин Фэйчжэнь закатил глаза, говоря: «Я не заставляю тебя учить его».

Время истекло. Император осматривает поле сражения. А Ху и Тан Е - ничья, но между Мин Фэйчжэнем и Цзинь Вансуном был явный победитель. Хотя Цзинь Вансунь победил с точки зрения боевого мастерства, он проиграл острому уму Мин Фэйчжэня. У Цзинь Вансуна не было причин возражать против своего поражения.

«Победитель первого раунда - Мин Фэйчжэнь!»

Как только Император объявил победителя, раздался взбешенный голос Цзинь Вансуна: «Я

возражаю! Его личность сомнительна».

После этого Цзинь Вансунь бросил на Мин Фэйчжэня яростный взгляд: «Поскольку ты не знаешь, что хорошо для тебя, ты не можешь обижаться на меня за то, что я тебя разоблачу!»

<http://tl.rulate.ru/book/4074/431506>